

0-36

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

На правах рукописи

ОГАНЕСЯН ВАГАН ЭДУАРДОВИЧ

УДК 902.6 (47.925)

КУЛЬТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
ДО Н.Э. В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ РАЗДАН

Исторические науки 07.00.06 - Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1990

Работа выполнена в Институте археологии и этнографии АН АрмССР и в Ереванском государственном университете.

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор ЕСАЯН С.А.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
ПИЦХЕЛАУРИ К.Н.

кандидат исторических наук
СИМОНЯН А.Е.

Ведущая организация – кафедра археологии Тбилисского государственного университета.

Защита состоится "5" июня 1990 г. в 13 часов на заседании специализированного совета Д 005.03.01 при Институте археологии и этнографии АН АрмССР.

Адрес: 375025, Ереван, ул.Чаренца, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института археологии и этнографии АН АрмССР.

Автореферат разослан "___" _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук



Л.А.АБРАМЯН

Актуальность диссертационной темы. Исследование материальной культуры, политической истории, социально-экономической системы и идеологии древних обществ Переднего Востока находится в центре внимания мировой и советской археологической науки. Археологическое изучение северо-восточной окраины этого региона – Армянского нагорья и Кавказа – во многом способствует решению важнейших проблем, связанных как с местными культурными феноменами, так и общими чертами культурного процесса Древней Передней Азии.

Особенно важным в настоящее время представляется исследование культур Армении и Закавказья среднего бронзового века, явившегося эпохой чрезвычайно существенных культурных трансформаций. Достигнутый в настоящее время уровень реконструкции культурно-исторического процесса этой эпохи позволяет выделить археологические культуры среднего бронзового века Центрального Закавказья. Однако проблема хронологического взаимоотношения этих культур не бесспорна, кроме того, недостаточно изучен вопрос о переходном периоде от среднего к позднему бронзовому веку.

Раскопки последних лет в различных районах Армении выявили первоклассный археологический материал, сопоставление которого с материалами известных памятников позволяет уточнить культурную атрибуцию, а также относительную и абсолютную хронологию артефактов, относящихся к первой половине II тысячелетия до н.э. В свою очередь, уточнение, а в некоторых случаях и пересмотр периодизации памятников этого времени имеет большое значение для интерпретации культурных процессов, протекавших в междуречье Аракса и Куры в среднем бронзовом веке.

Особенно ценные археологические материалы этой эпохи выявлены в бассейне среднего течения реки Раздан, который по ряду характеристик можно считать одним из узловых районов куро-араксского междуречья.

В основу диссертации легли результаты раскопок среднебронзовых погребений Карашамбского некрополя, проведенных автором в 1981–1987 гг., новые материалы, обнаруженные на территории Еревана, а также материалы других памятников среднего течения реки Раздан, относящихся к указанному времени.

Целью и задачами исследования являются:

– Систематизация и периодизация памятников первой половины

II тыс. до н.э. с учетом результатов новых раскопок;

- Выявление основных черт материальной культуры этой эпохи в рассматриваемом регионе и определение ее места в материальной культуре куро-араксского междуречья;

- Выявление направлений и интенсивности внешних связей;

- Изучение некоторых аспектов духовной культуры Армении

II тыс. до н.э.;

- Изучение прослеживающихся на археологическом материале черт социальной системы общества.

Для достижения целей и задач, поставленных в исследовании, методологической основой послужил конкретно-исторический подход к культурологической интерпретации археологических источников, характерный для советской исторической науки на современном этапе.

Научная новизна работы заключается в археологическом изучении одного из узловых памятников Армении и Закавказья бронзового века - Карашамбского некрополя, в систематизации и периодизации памятников среднего бронзового века и ранней стадии позднего бронзового века в бассейне р. Раздан. В результате установлено, что в указанном регионе в первой четверти II тыс. до н.э. бытовали памятники триалети-кириванской культурной общности, причем относящиеся как к ранним, так и к поздним этапам. Во второй четверти II тыс. до н.э. здесь были распространены комплексы севано-узерликского и кармирбердского типа. Последние сменяются в середине II тыс. до н.э. памятниками ранней фазы поздней бронзы.

На основании преобладания погребального обряда и основных признаков керамики установлена генетическая связь между памятниками кармирбердского типа и ранней фазой позднего бронзового века.

На основании изучения памятников изобразительного искусства реконструирован комплекс идеологических представлений населения Армении II тыс. до н.э. Установлено, что в формировании этих представлений важную роль сыграла индоевропейская мифология.

В работе сделана попытка выявления в археологическом материале черт, позволяющих постулировать существование в Армении во II тыс. до н.э. культа предков и предполагать наличие в обществе такой социальной организации, какой являлись тайные мужские союзы.

Практическая ценность работы заключается в том, что в научный оборот впервые вводятся новые материалы Карашамбского некрополя, Нор-Ареша, среднебронзового погребения з-да "Автоагрегат", в том числе ценнейший комплекс Большого Карашамбского кургана. Разработанная в диссертации хронологическая шкала комплексов первой половины II тыс. до н.э. может быть с успехом применена не только для изучаемого региона, но и для памятников всего междуречья Аракса и Куры. Проведенный в работе анализ основных предметов материальной культуры способствует расширению наших представлений об уровне развития общества Армении, о направленности и интенсивности внешних контактов в изучаемый период, и об истории и культуре Армении и Закавказья в целом.

Представленные в работе новые материалы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории и археологии Армянского нагорья, Кавказа и всей Передней Азии. Особенно это касается такого шедевра древней ювелирки, каким является серебряный кубок из Карашамба, дальнейшее изучение изображений которого археологами и представителями смежных исторических дисциплин способно пролить свет на многие важнейшие проблемы этнокультурных процессов в регионе.

Апробация работы.

Основные положения диссертационной работы были обсуждены на заседании ученого совета Института археологии и этнографии АН АрмССР, на совместном заседании отделов ранней археологии и археологии новостроек того же института, а также на совместном заседании кафедры археологии и этнографии и научно-исследовательской лаборатории археологии Ереванского государственного университета. Положения работы и основные данные проведенных исследований изложены в опубликованных автором статьях и в докладах на республиканских сессиях (Ереван) и всесоюзных конференциях и семинарах (Тбилиси, Сухуми) в 1985-1989 гг.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и таблиц-иллюстраций.

Во введении обоснована актуальность разработанной в диссертации темы, важность поставленных проблем для археологии Армении; дан краткий физико-географический очерк изучаемого ре-

гиона, как одного из узловых регионов Восточной Армении и Центрального Закавказья; сформулированы цели и задачи исследования и его методологическая база; сделано заключение о научной новизне и практической ценности работы.

Первая глава состоит из двух разделов. В первом разделе представлен обзор памятников первой половины II тыс. до н.э. в бассейне среднего течения реки Раздан и параллельно этому обзору вкратце прослежена история изучения региона. Конспективно рассмотрены известные в археологической науке материалы поселения Муханнат-тапа, погребальных комплексов, происходящих с территории Еревана, с Кармирбердского и Эларского могильников. Более подробно рассмотрены впервые публикуемые комплексы Карашамбского некрополя, где к различным этапам среднего бронзового века относятся Большой Карашамбский курган и погребения № 5, 6/87, 8, 33, 40, 45а, 48, 80, 143. К среднему бронзовому веку относятся и замечательные комплексы Нор-Ареша и з-да "Автогре-~~нат~~", которые также публикуются впервые. В погребальных комплексах Карашамбского некрополя выделены материалы ранней фазы позднего бронзового века. К этой фазе относятся карашамбские погребения № 46, 60, 77, 117а, 135, 174.

Второй раздел первой главы посвящен периодизации памятников первой половины II тыс. до н.э. в изучаемом регионе. В работе обстоятельно рассмотрена история изучения среднебронзовых памятников куро-араксского междуречья. Предлагаемая в этом разделе периодизация построена с учетом новых материалов, сопоставление которых с уже известными материалами позволяет устранить некоторые противоречия существовавших до настоящего времени хронологических схем.

Выделенная в предыдущем разделе ранняя фаза позднего бронзового века имеет довольно узкие хронологические рамки. На основании находок печатей митаннийского стиля, сопутствующих некоторым комплексам этого периода (Артик, Шамирам), ранняя фаза позднего бронзового века может быть с уверенностью датирована XV - первой половиной XIV в. до н.э.

Важным индикатором погребальных комплексов этой поры служит чернолощенная (реже краснолощенная) керамика, расписанная после обжига орнаментами, нанесенными белой или красной пастовой краской. Подобная роспись, основными мотивами которой были соллярные

знаки и свастические меандры, придавала ритуальную значимость сосудам, используемым в погребальном обряде.

Предшествующий этому период, т.е. средний бронзовый век, характеризуется наличием нескольких археологических культур, хронологическое и территориальное соотношение которых не бесспорно. В настоящее время в Центральном Закавказье выделены 4 археологические культуры этой эпохи: триалети-кировкаканская, севаноузерликская, кармирбердская и кармирванская. Для установления хронологической позиции этих культур первостепенное значение имеет вопрос о связях каждой из них с культурой ранней фазы позднего бронзового века. Проведенное в работе сопоставление артефактов и погребального обряда, характерных для кармирбердской культуры и ранней фазы поздней бронзы, выявляет весьма выразительное сходство признаков, характеризующих позднюю фазу кармирбердской культуры и начало позднего бронзового века. Это явно свидетельствует о генетической связи между этими двумя этапами развития материальной культуры Армении и об отсутствии хронологического разрыва между ними. Это подтверждается также раскопками поселений, материалы которых убедительно свидетельствуют о том, что расписная керамика кармирбердского типа доживает до позднего бронзового века. Нередки случаи сочетания этой керамики с артефактами, характерными для позднего бронзового века и в закрытых комплексах.

Формирование культуры ранней фазы позднего бронзового века происходит в недрах кармирбердской культуры в ходе постепенного развития последней и перехода в новое качественное состояние. Таким образом, заключительный этап бытования этой культуры можно считать переходным этапом от среднего к позднему бронзовому веку.

Финальная стадия кармирбердской культуры может быть датирована в пределах конца XVI - начала XV вв. до н.э. Частое сочетание в закрытых комплексах расписной керамики кармирбердского и севаноузерликского типа, почти полная идентичность чернолощенной керамики, сопутствующей обоим группам, а также данные раскопок поселений (Муханнат-тапа, Айгеван, Джраовит, Мецамор), которые выявили факты смешанного залегания в одних слоях керамики кармирбердского и севаноузерликского типа, свидетельствуют о тесной связи этих культур, которые, по-видимому, составляли некую куль-

турную общность.

Не исключено, что ранние севаноузерликские памятники, в которых заметны черты перехода от предшествующих триалети-кировкаканских памятников, несколько предшествуют появлению кармирбердских.

Помимо памятников кармирберд-севаноузерликской культурной общности, которые датируются XIII-XVI вв. до н.э., в рассматриваемом регионе известны также погребения триалети-кировкаканской культуры, которые предшествуют кармирберд-севаноузерликским памятникам и датируются первой третью II тыс. до н.э.

Среди них особое место занимает Большой Карашамбский курган - один из богатейших древних погребальных памятников Закавказья. Погребение в Большом Карашамбском кургане было совершено на наземной погребальной площадке, окаймленной каменной оградой и перекрытой бревенчатым накатом, поверх которого была возведена каменно-земляная насыпь. Погребение в кургане сопровождалось массой жертвенных животных и богатым погребальным инвентарем, изучение которого позволяет датировать Карашамбский курган рубежом III-II тыс. до н.э.

Следует отметить, что в рассматриваемом регионе представлены памятники среднебронзового второго (первая треть II тыс. до н.э.) и третьего (XIII-XVI вв. до н.э.) периодов, к которым относятся соответственно комплексы триалети-кировкаканской и кармирберд-севаноузерликской культурных общностей. Относящимися к первому (раннему) этапу среднего бронзового века в Куро-Аракском междуречье следует признать памятники типа Марткопи, Цнори, Бедени, датируемые второй половиной и концом III тыс. до н.э.

Вторая глава диссертационной работы посвящена основным чертам материальной культуры первой половины II тыс. до н.э. в бассейне среднего течения р. Раздан.

На примере указанного региона показано, что развитая медно-бронзовая металлургия и достигшее весьма высокого уровня развития ювелирное дело, которые обычно рассматриваются на фоне всего среднего бронзового века, на самом деле характерны только для памятников триалети-кировкаканского круга. Заключительная (кармирберд-севаноузерликская) фаза среднего бронзового века бедна металлом (это по крайней мере касается погребальных инвентарей*).

Основные категории металлических изделий среднего бронзового века, рассмотренные в первых параграфах второй главы диссертационной работы, относятся к среднебронзовому второму периоду и происходят в основном из памятников триалети-кировкаканской культурной общности.

В первом параграфе рассмотрены предметы вооружения и инсигний власти известные из памятников указанного региона: кинжалы трех типов, булава, стрелы, панцири и др. Особый интерес представляют два комплекта медных панцирей, серебряная секира и бронзовый штандарт с золотыми украшениями древка, обнаруженные в Большом Карашамбском кургане.

Каждый комплект панцирей состоит из трех частей: двух крупных круглых нагрудных блих и четырехугольной изогнутой пластины, закрывавшей живот. Все детали имеют отверстия для нашивания на основу. Украшены точечным пунсонным орнаментом. Карашамбские панцири и аналогичные им предметы защитного вооружения, найденные в Триалети, датируемые рубежом III-II тыс. до н.э., как в территориальном, так и в хронологическом отношении, по-видимому, занимали промежуточное положение между малоазийскими (Аладжа-Хюк) и северокавказскими (погребения среднекубанской группы) параллелями.

К инсигниям власти относится церемониальная серебряная секира из Карашамбского кургана. Она имеет узкий обухок, плавно переходящий в опорную планку, увенчанную сферической шишкой. Лезвие сильно изогнуто, имеет высоко поднятые плечики с седловинами на концах, которые вместе с планкой охватывали рукоять. Секира украшена изящным жгутовидным орнаментом.

Секира из Карашамба совершенно идентична иджеванской бронзовой секире, которую принято относить к среднему бронзовому веку. Характерную форму образцов из Армении имеет также секира из царского могильника Ура аккадского времени, однако гораздо больше параллелей известно из Ирана, что позволяет высказать предварительное предположение об иранском происхождении этой формы.

Из того же кургана происходят образцы металлической утвари. В их числе медный котел уникальной для Закавказья формы, имеющий аналогии только в Южной Месопотамии. Исключительную художественную и научную ценность представляют обнаруженные в Кара-

шамбском кургане кубки из драгоценных металлов. Первый кубок изготовлен из тонкого золотого листа и покрыт чеканным орнаментом в виде поясков, заполненных горизонтальными рядами вписанных друг в друга углов. Второй кубок изготовлен из серебра и покрыт чеканными изображениями различных сцен.

По морфологическим признакам оба кубка имеют аналогии в закавказских памятниках триалети-кировкаканского круга. Прослеживаются также более ранние параллели на западе Малой Азии. Особенно близкой аналогией карашамбского серебряного кубка является серебряный кубок из кургана У (Корух-Таш) в Триалети. Оба шедевра древней торевтики принадлежат к одной художественной школе.

К числу замечательных произведений ювелирного искусства Армении рубежа III-II тыс. до н.э. относятся украшения, найденные в Карашамбском кургане. Среди них золотые бусы и роскошные пряжки-разделители, медальоны, подвески, серебряные булавки и т.д.

Появление в памятниках I-ой фазы и широкое распространение в памятниках II-ой фазы среднего бронзового века высокохудожественных образцов ювелирных изделий знаменует резкий качественный скачок закавказской металлургии этого периода. Изделия из драгоценных металлов этого времени, как можно видеть на примере карашамбских образцов, отличаются сложностью и разнообразием. Высочайшего уровня достигает техника златокузнечества. Налицо использование таких сложных приемов ювелирного дела, как чеканка по модели, нанесение пунсонного орнамента, вальцовка, протяжка тонкой золотой проволоки, грануляция, инкрустация и т.д. Закавказские ювелиры того времени, по-видимому, уже освоили технику нанесения позолоты. Значительная часть этих приемов унаследована ювелирами среднего бронзового века от традиции, появившейся уже в конце раннебронзовой эпохи.

Приведенные в работе аналогии указывают на связь златокузнечества Закавказья, Армении и, в частности, изучаемого региона, с ювелирным искусством широкого ареала древневосточных культур от - Материковой Греции до Северо-Западного Ирана - во второй половине III-его, начале II-ого тыс. до н.э. В ювелирном искусстве памятников триалети-кировкаканского круга особенно заметно скрещивание малоазийских (Троя-II, Аладжа-Хюк, Кюльтепе) и южнеспотамских влияний, насаждавшихся на местную традицию художественной металлургии. Родство с малоазийским ювелирным искусством

начала среднего бронзового века, особенно ярко представленным в троянских материалах, проявляется как в технологии производства изделий и приемах их орнаментации, так и в доминирующих элементах декора, среди которых преобладают различные виды спирали и плетения. Отмечаемая исследователями связь ювелирного искусства Трои II с шумерским, блестящие образцы которого известны из царского некрополя Ура, несомненно должна была затрагивать как Анатолию, так и Армянское нагорье. Сформировавшаяся здесь на рубеже III-II тыс. до н.э. традиция ювелирного искусства достигла своего расцвета в первые века II тыс. до н.э. и, пережив определенный упадок, продолжала бытовать в конце среднего, начале позднего бронзового века, о чем свидетельствуют материалы из Лчашена и Лори-Берда.

Керамика среднего бронзового века из памятников изучаемого региона рассмотрена с учетом культурно-хронологической дифференциации рассматриваемых комплексов. Подробно описана керамика впервые публикуемых комплексов Карашамба (Большой курган, погребения № 5, 8, 45а, 48 южного участка). На основе этих, достаточно богатых керамических комплексов (рассмотрено свыше пятидесяти сосудов), а также с учетом ранее опубликованных материалов Авана и Элара выделены 9 основных морфологических групп керамических сосудов, которые имели распространение в среднем течении р. Раздан в среднебронзовом II периоде.

Отдельно рассмотрены виды врезной и расписной орнаментации, характерной для керамики этого времени.

Керамика среднебронзового III периода, происходящая из памятников кармирберд-саванозерликого типа переживает по сравнению с предыдущим периодом значительные изменения, как по морфологическим и технологическим признакам, так и, в особенности, по орнаментальным, которые становятся особенно заметными на заключительном этапе среднего бронзового века. В изучаемом регионе керамические комплексы среднебронзового III периода представлены на территории Евевана, на Кармирбердском, Гетамечском, Эларском и Карашамбском могильниках. На поселениях им соответствуют слои с расписной керамикой в Муханнат-тапе и в Эларе.

Некоторые морфологические группы керамики, выделенные в материалах среднебронзового II периода, сохраняются и в эту эпоху, хотя претерпевают ряд изменений. Продолжает бытовать расписная

керамика, хотя сюжеты росписей заметно изменяются. Основные мотивы росписи севаноузерликовского типа можно считать генетически связанными с росписью и врезными орнаментальными мотивами предыдущего периода. Параллели кармирбердским расписным композициям и отдельным элементам прослеживаются в расписной керамике первой половины II тыс. до н.э. из памятников Северной Месопотамии и Сиро-Киликийского региона. Несмотря на эти аналогии, вопрос о происхождении расписной керамики кармирбердского типа в Армении остается пока открытым. Возможно, появление ее в среднебронзовом III периоде связано с перманентным проникновением в междуречье Аракса и Куры групп населения с запада и юго-запада, которое происходило в течение всего среднего бронзового века.

В заключительном разделе второй главы диссертационной работы рассмотрены основные отрасли хозяйства и ремесленного производства изучаемой эпохи.

В среднем бронзовом веке в Армении наблюдается общий подъем материального производства, связанный с совершенствованием и развитием основных форм хозяйства. По мнению исследователей население эпохи средней бронзы продолжало земледельческие традиции своих предшественников. Но скотоводство достигло в то время особого расцвета, поскольку именно эта отрасль хозяйства была способна в относительно короткое время обеспечить быстрое накопление прибавочного продукта, позволяющего удовлетворять возросшие потребности общества, в котором уже отчетливо наблюдается социально-имущественная дифференциация. Выделившаяся из массы рядовых общинников военно-жреческая аристократия богатых племен становилась основным потребителем престижных вещей: оружия, драгоценной утвари, украшений, производством которых занимались ремесленники-специалисты.

На базе развитого сельского хозяйства развивались и совершенствовались различные ремесла. Особого расцвета в эпоху средней бронзы достигла металлоиндустрия, и особенно ее дочерняя отрасль — ювелирное дело. Наряду с явной преемственностью среднебронзовой металлургии от металлургии раннего бронзового века, металлические изделия этого времени являют заметные качественные изменения, проявляющиеся как в освоении новых и совершенствовании старых технологий, так и в появлении новых художественных тенденций.

Качественные сдвиги произошли и в гончарном производстве. Наряду с заметными изменениями в морфологии сосудов появились новые технологии их производства и орнаментации.

В третьей главе диссертационной работы на основе изучения памятников изобразительного искусства рассмотрены некоторые аспекты духовной культуры и социальной истории Армении во II тыс. до н.э.

В ряду памятников изобразительного искусства Армении особое место занимает серебряный кубок из Карашамбского кургана. Его поверхность опоясывают заполненные чеканными изображениями фризы, отделенные друг от друга рельефными валиками. На верхнем фризе изображена охота на вепря, в которой лучнику, стреляющему в кабана, помогают львы и леопарды. Изображения второго фриза складываются в три многофигурные композиции: батальную сцену с участием пеших воинов, вооруженных мечами, копьями и щитами; конвоирование пленного; царский пир, сопровождающийся совершением ритуала. На третьем фризе, наряду с аллегорическими сценами и изображениями (сцена терзания и т.д.) изображено избиение воинов потерпевшей поражение стороны победителями. На нижних фризах изображены животные — львы и леопарды. Описанные сцены складываются в единый эпический сюжет, имеющий мифологическую основу.

Детальное изучение черт материальной культуры и атрибутов культа, наблюдаемых в изображениях кубка, позволяет связывать их с культурным ареалом Армянского нагорья и сопредельных стран. Сопоставление сцен кубка с известным археологическим материалом указанного ареала и данными письменных источников выявляет много общего. Особенно важными представляются такие характерные детали, как почитание оленя, использование в качестве ритуальных атрибутов двухраструбных воронок, предназначенных для возливания, появление "волчьего признака" у воинов, уходящих в загробный мир. Указанные элементы мифологического сознания характерны для населения Центральной Анатолии и Армянского нагорья во II тыс. до н.э., что явственно прослеживается по археологическому материалу и по данным письменных источников. В изобразительных композициях карашамбского кубка заметно также воздействие шумеро-аккадских мифологических представлений и проникновение элементов южномесопотамской художественной традиции, что проявляется в появлении характерного мифологического персонажа — львиноголового орла Ан-

зуда и в стилистике некоторых изображений.

По целым группам признаков (морфологических, орнаментальных и др.) карашамбский кубок выглядит произведением искусства малоазийско-закавказского культурного круга при заметном южно-месопотамском влиянии.

В работе проведен опыт реконструкции мифологической основы сюжета, изображенного на кубке. В ходе разбора семантики выявлены специфические черты сюжета, позволяющие очертить сферу представших его мифологических представлений. Одной из таких специфических черт является сам характер завязки сюжета — охота на вепря. Культовая значимость кабана, наделенного демоническими чертами, прослеживаемая в большинстве индоевропейских традиций, позволяет рассматривать в качестве аналогий к сюжету карашамбского кубка целый ряд индоевропейских эпических традиций, сакральная завязка которых — охота на вепря или убийство этого животного приводит к драматическим последствиям: братоубийственным войнам, уходу героя в потусторонний мир и т.д. Сюжеты, аналогичные "изобразительному тексту" карашамбского кубка известны в армянской, греческой, римской, кельтской, германской, балтской и индийской мифологии. Общий сюжет, вошедший в указанные традиции, несмотря на определенные видоизменения, сохранил общую фабулу, аналогичную той, что прослеживается на карашамбском кубке.

Несомненно, варианты сюжета, сохранившиеся в различных традициях, восходят к древнейшей индоевропейской мифологической основе, художественное отображение которой донес до нас карашамбский кубок — пока наиболее древний памятник, фиксирующий рассматриваемый сюжет в относительно полном виде.

Индоевропейская тематика, выявленная в изображениях кубка, вполне определенно увязывается с его этнокультурной атрибуцией. Факт нахождения в синхронных памятниках триалетской культуры двух родственных шедевров древней торевики, не имеющих близких аналогий за пределами как ныне известных территориальных, так и хронологических границ этой культуры, может сам по себе свидетельствовать в пользу местного (в широком смысле) происхождения карашамбского и корухташского кубков и их принадлежности к триалетской культуре среднего бронзового века. Современный уровень изучения триалетской культуры позволяет, хотя и с определенной

оговоркой, видеть в носителях этой культуры индоевропейские этнические группы. По-видимому, именно их мифологические представления отражены в сценах карашамбского кубка.

К той же мифологической системе принадлежит еще один памятник изобразительного искусства, обнаруженный в Карашамбе. Это цилиндрическая печать из II-ого погребения южного участка некрополя, которое датируется XIV-XIII вв. до н.э. Характер погребального обряда, состав инвентаря, наличие украшений, votивных предметов и т.д. позволяет считать это погребение принадлежавшим слуге культа. О самом культе позволяет судить изучение упомянутой печати. На ней вырезано изображение ритуала с участием двух антропоморфных персонажей. Головы их не человеческие, а скорее напоминают маски или заостренные морды животных — собак или волков. Один из участников ритуала имеет схематически изображенный хвост, похожий на пушистые хвосты лис, волков и длинношерстных собак. Оба участника ритуала делают шаг к стоящему между ними культовому сосуду в виде двухраструбной воронки.

Технико-стилистическое изучение печати, как предмета древнего искусства, позволяет считать ее изделием местных резчиков, ранним и редким образцом местной сюжетной глиптики, созданным под влиянием переднеазиатских цилиндрических печатей. Это влияние прослеживается как в форме печати, так и в композиционном построении ритуальной сцены, при ее стилевом своеобразии, выражающемся в предельной схематизации изображений. Вывод о местном происхождении карашамбской печати подкрепляется анализом сюжета изображенной на ней ритуальной сцены.

В обрядности, связанной с культом загробного мира, использовались двухраструбные воронки, аналогичные той, что изображена на печати. Детали облачения участников ритуальной сцены карашамбской печати (волчьих или собачьих маски, привешенный сзади хвост) указывают на их связь с культурным ареалом Малой Азии, Армении и Кавказа. Сакральная значимость волко-собак, ряжение в этих животных, прослеживаемые как в письменных источниках, так и в лингвистическом, этнографическом и археологическом материале этих регионов, отмечены многими исследователями. Эта традиция прослеживается в частях для искусства Южного Кавказа изображениях волков или собак, а также людей в волчьих масках или с деталями волчьих шкур в качестве элементов костюма. Один из наи-

более выразительных образцов этого искусства — серебряный кубок из кургана Корух-Таш в Триалети, на котором изображена процессия людей в масках, напоминающих волчьи, с привешенными сзади волчьими хвостами и с кубками в руках, направляющаяся к сидящему перед культовым сосудом жрецу. В более поздние времена этот сюжет продолжает бытовать в несколько иной трактовке. На золотых диадемах из Лори-Берда, относящихся к эпохе широкого освоения железа, отчеканены вереницы собак (или волков), движущихся к антропоморфной фигуре, олицетворяющей бога или жреца.

Образ волко-собаки, распространенный в различных индоевропейских мифологических традициях связывается у древних индоевропейцев со смертью и миром мертвых. Один из самых наглядных примеров этой связи — изображения убитых воинов на карашамбском серебряном кубке, которые после гибели приобрели "волчий признак" — хвост.

О том важном месте, которое занимал в духовной культуре населения Армении II тыс. до н.э. комплекс представлений о потустороннем мире, свидетельствуют многие детали погребального обряда этой эпохи. Сменявшие друг друга культуры той поры оставили огромное множество погребальных памятников различных типов. Однако, несмотря на разность конструктивных особенностей и погребального обряда, для погребений Армении среднего и позднего бронзового века весьма характерно совершение заупокойной тризны, следы которой сохраняются в виде черепков керамики, кострищ, остатков жертвенной трапезы и т.д. Обращает на себя внимание, что следы совершения таких заупокойных ритуалов особенно обильны на погребениях лиц с высоким социальным статусом, отражающемся как в размерах и качестве погребальных сооружений, так и в наборе сопровождающего инвентаря. Это, несомненно, свидетельствует о систематическом совершении поминальных обрядов в течение длительного времени на некоторых особо почитаемых могилах, принадлежавших лицам высокого ранга.

Со специфическими представлениями о потустороннем мире связан обычай установления на погребениях или размещение в камерах фаллических изваяний. Такие факты зафиксированы во многих погребальных комплексах Армении среднего и позднего бронзового, а также раннего железного веков.

Сказанное со всей очевидностью указывает на существование

у населения Армении во II тыс. до н.э. культа предков.

Культе предков (чаще мужских) играет особую роль в обществах, переживающих разложение родового строя и стоящих в преддверии создания государственных институтов. Обожествление героев — реальных предков или родоначальников отдельных родов во многих случаях приводило к слиянию их образов с более древними мифологическими персонажами. Подобные представления использовались верхушкой общества для господства над массой рядовых общинников. По всей вероятности, именно это явление отразилось в "героизации" предков — могущественных представителей военно-жреческой знати, могилы которых становились объектом поклонения. В археологическом материале это посмертное почитание отразилось в длительном и систематическом совершении поминальных обрядов.

Таким образом, вырисовывается несколько взаимосвязанных аспектов духовной культуры Армении II тыс. до н.э.

1. Наличие культов, связанных с загробным миром и почитанием предков.

2. Отправление обрядов, связанных с этими культами, специальными служителями.

3. Наличие особой атрибутики, связанной с этими обрядами, в том числе:

а) культово-потестарной символики (амулеты в виде небесных светил, инсигнии власти и т.д.)

б) атрибутов, связанных непосредственно с отправлением обрядов (двухраструбные воронки, "ящичные курильницы", "керносы" и другие культовые сосуды)

в) участие в отправлении ритуалов ряженных, причем наблюдается ряжение в волка — животное, связанное с загробным миром. Совокупность этих фактов позволяет с большой долей вероятности предположить существование в Армении во II тыс. до н.э. тайных союзов.

Тайные союзы (чаще всего мужские), которые, судя по этнографическим данным, были почти универсальным явлением в позднеродовых обществах, представляли социальную организацию с весьма разветвленными функциями. Среди них в первую очередь следует отметить прямую связь тайных союзов с культом предков. Союзы осуществляли важнейшую функцию связи общины с загробным миром, с предками-покровителями отправляли ритуалы, связанные с культом

предков.

Важнейшую роль исполняли тайные союзы в комплексе погребальных обрядов. Их члены инсценировали "увод" умершего в потусторонний мир. Этнографические данные свидетельствуют, что в функции членов тайных мужских союзов могли входить и сооружение погребальных памятников и организация поминальных церемоний.

Существовавшие в древности у индоевропейских народов тайные союзы были в значительной мере связаны с функциями военной дружины. Для этих социальных организаций у индоевропейцев также характерно ряжение, отражавшее веру в оборотней.

Таким образом, археологические данные иллюстрируют особый этап в развитии духовной культуры населения Армении II тыс. до н.э. Для этого этапа характерно отступление ранее широко распространенного в среде земледельческих племен культа богини плодородия, богини-матери на задний план. На первое место выходит культ мужских предков, обожествленных героев и военных вождей.

В заключении подведены итоги проделанной работы и сформулированы основные выводы исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Погребение № II7 Карашамбского могильника // Вестник общественных наук АН АрмССР. - Ереван, 1986. - № 4. - С.91-96. (В соавторстве с Ф.Мурадяном) - На арм.яз.

2. Погребение № II Карашамба с каменной цилиндрической печатью // Вопросы изучения армянской народной культуры. УП конференция молодых ученых: Тезисы докладов. - Ер., 1986. - С.6-7. - На арм.яз.

3. Серебряный кубок из Карашамба // Историко-филологический журнал АН АрмССР. - Ер., 1988. - № 4. - С.145-161.

4. Курган среднего бронзового века близ села Карашамб (Армения) // Медные рудники Западного Кавказа III-I тыс. до н.э. и их роль в горно-металлургическом производстве древнего населения: Тезисы докладов Башкапсарского археологического семинара. - Сухуми, 1988. - С.43-44.

5. Карашамбский курган среднего бронзового века // XXIII научная сессия молодых ученых, посвященная 70-летию основания Института истории, археологии и этнографии им. И.А.Джавахишвили:

Тезисы докладов. - Тбилиси, 1988. - С.78-79.

6. Сосуды с мискообразным венчиком Карашамбского могильника // Вестник общественных наук АН АрмССР. - Ер., 1989. - № I. - С.90-93. - На арм.яз.

7. Раскопки 1987 г. на Карашамбском могильнике // Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований в Армянской ССР (1987-1988 гг.): Тезисы докладов. - Ер., 1989. - С.14-16. - На арм.яз.

8. О верхнем хронологическом рубеже кармирбердской археологической культуры // Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований в АрмССР (1987-1988 гг.): Тезисы докладов. - Ер., 1989. - С.16-17. - На арм.яз.

9. Раскопки 1988 г. в окрестностях с.Заритап Азизбековского района // Научная сессия, посвященная итогам полевых археологических исследований в АрмССР (1987-1988 гг.): Тезисы докладов. - Ер., 1989. - С.27-28. - На арм.яз.

Պատվեր 14

տպագրանակ 160

Տպագրված է ՀԽՍՀ ԳԱ գիտական ինֆորմացիայի կենտրոնի
ոռոտագրիտի տեղամասում
Երևան 1, Արովյան 15